

Диссертация выполнена в Отделе алтайских языков Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР.

Научный руководитель —
старший научный сотрудник, кандидат филологических наук

Н.Я.БУЛАТОВА

Научный консультант —
доктор филологических наук А.М.ЩЕРБАК

Официальные оппоненты —
доктор филологических наук Л.А.ПОКРОВСКАЯ
кандидат филологических наук А.А.ПЕТРОВ

Ведущая организация — Институт филологии СО АН СССР

Защита состоится "26" *апреля* 1991 г. в *5* часов
на заседании специализированного совета Д 002,17.04 по
присуждению ученой степени доктора филологических наук при
Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР по
адресу: 199053, Ленинград, Тучков пер., 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Автореферат разослан " " 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

И.В.НЕДЯЛКОВ

Актуальность темы. Один из источников возникновения инноваций в языковой системе — иноязычное влияние. Условием, способствующим всестороннему влиянию одного языка на другой, является двуязычие. Его последствия обнаруживаются прежде всего в лексике. Практически невозможно найти язык, который не был бы вовлечен в процесс заимствования. Не являются исключением в этом отношении и алтайские языки.

В алтаистической литературе особое внимание уделяется изучению лексических параллелей. Одни исследователи истолковывают их как следствие генетического родства, хотя вместе с тем не исключают возможность заимствований в периоды обособленного развития отдельных языков, другие говорят о смешении и рассматривают лексические параллели как заимствования, реже, как случайные совпадения.

Таким образом, независимо от принципиального отношения к вопросу о природе алтайской языковой общности, исследование целесообразно начать с выявления заимствований.

Если взаимодействие тюркских и монгольских языков, с одной стороны, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, с другой, находит более или менее полное отражение в специальной литературе, то взаимовлияние тюркских и тунгусо-маньчжурских языков всё еще остается недостаточно изученным.

Говоря о взаимодействии тюркских и тунгусо-маньчжурских языков, обычно имеют в виду взаимодействие якутского, эвенского и эвенкийского языков в условиях контактов на территории современной Якутии. Между тем, взаимодействие якутского и эвенкийского языков происходит и на смежных территориях; Читинская, Амурская, Сахалинская области, Хабаровский край, причем взаимодействие на смежных территориях еще не было предметом специального исследования, что и предопределило выбор темы.

Обращаясь к данной теме, мы сочли целесообразным ограничить свою задачу изучением влияния якутского языка на эвенкийский, в частности, на его восточное наречие.

Объектом исследования явились эвенкийско-якутские лексические параллели по материалам чумиканского, урми-йского, желтулакского и чапо-ологского говоров восточного наречия.

Основные методы исследования – сравнительный и ареальный. Обращение к сравнительному методу предопределено самим фактом существования генетического родства языков. Предпосылка использования ареального метода – языковые контакты и конвергенция.

Цель исследования – выделение якутизмов в названных говорах с последующим изучением фонетических, грамматических и семантических особенностей их освоения.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи.

1. Выявить систему признаков якутизмов, так как в предшествующих исследованиях она не была четко обозначена.

2. Описать особенности фонетической адаптации якутизмов.

3. Установить особенности грамматического и семантического освоения якутских заимствований.

4. Определить место якутизмов в лексике восточного наречия.

Новизна работы состоит в том, что впервые в языке восточных эвенков, не владеющих якутским разговорным языком, выделены заимствованные якутские слова. Для исследования привлечены ранее неизвестные материалы чапо-ологского говора, собранные автором в ходе экспедиционных работ.

Теоретическое значение. На основе изучения заимствований (более 600 слов) определены размеры и границы проникновения якутизмов в говоры восточного наречия эвенкийского языка. Полученные результаты послужат основой для широкомасштабного изучения связей якутского языка с эвенкийским. Учет их будет иметь также определенное значение для теоретических исследований и позволит, в частности, сформировать более четкое представление об условиях, благоприятствующих заимствованию слов и мор-

фологических элементов, и о степени проницаемости различных пластов лексики.

В практическом плане материалы и основные положения диссертации могут быть использованы при составлении "эвенкийско-русского словаря" и других двуязычных словарей и изучении влияния якутского языка на другие тунгусо-маньчжурские языки.

В качестве источников использовались тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские словари и специальные исследования (С. Калужинского, Г. Дёрфера, А. М. Щербака, В. И. Рассадина), а также полевые материалы научных экспедиций в: Хабаровский край (с. с. Владимировка, Тугур) 1987, 1989 г. г., Амурская область (с. с. Усть-Нюгжа, Усть-Уркима, Первомайское) 1988 г., Читинская область (с. Чапо-Олого) 1988 г., Бурятская республика (с. Алла) 1990 г.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на научной конференции "Владимирцовские чтения" (Москва, 1988 г.), на конференции молодых ученых в ЛО ИЯ АН СССР (Ленинград, 1990 г.), на Всесоюзной научно-практической конференции "Русский язык и языки народов Крайнего Севера. Проблемы описания контактных явлений" (Ленинград, 1991 г.) и обсуждались на заседаниях отдела алтайских языков ЛО ИЯ АН СССР.

Структура работы. Диссертация содержит 179 страниц машинописного текста, состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения - словаря якутизмов эвенкийского языка (53 с.).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель, задачи, научная новизна диссертации, приводятся сведения о методах исследования, теоретическом и практическом значении, о материалах, источниках и апробации работы. Здесь же дается обзор литературы вопроса.

Согласно имеющимся данным, ранние контакты между якутами и эвенками имели место в эпоху курыканской культуры (VI-X вв.) в Прибайкалье. После переселения якутов на занимаемую ими в настоящее время территорию связи

стали более интенсивными. Контакты осуществлялись также вдоль торговых путей Якутск-Аян (Аян, Хабаровский край), Якутск - Сковородино (Сковородино, Амурская область), в местах расселения амурских и читинских эвенков (ранее эти места находились в пределах границ Якутской республики).

Глава I. "Признаки якутизмов в говорах эвенков восточного наречия".

I.1. Большинство исследователей считает, что выделение заимствований должно осуществляться путем использования комплекса признаков. В нашей работе мы опираемся на предшествующий опыт.

Предпосылкой для выделения того или иного эвенкийского слова является его формальное и содержательное сходство с якутским. Ср.: эвенк. албастак 'хитрый', як. албастаах 'хитрый'.

I.2. На первом этапе выделяются якутизмы, имеющие характерные фонетические особенности языка-источника, не типичные для заимствующего языка. Наиболее существенный признак - стечение согласных пп, тт, чч в основе слова, наличие j в конце двусложной глагольной основы. Эти особенности присущи якутскому языку, но не типичны для эвенкийского: эвенк. каптак 'крышка' ←- як. хаппах, ср.: др.-тюрк. *qaraq* 'крышка'; эвенк. баттик 'верхняя продольная балка в нарте' ←- як. баттык 'продольные скрепы у саней'; эвенк. иччи 'дух-хозяин местности' ←- як. иччи 'хозяин', эвенк. кулуҕ = 'запрягать' ←- як. кэлүй =, ср.: др.-тюрк. *köl-* 'запрягать'.

I.3. В большинстве случаев сам по себе фонетический признак не "обрабатывает", так как заимствования подвергнутся разнообразным адаптационным изменениям; кроме того, многие якутские слова не противоречат фонетическим нормам эвенкийского языка: як. атара, эвенк. атара 'острога'. Поэтому часто невозможно обойтись без опоры на морфологические признаки: имеется в виду морфологическая членность на материале языка-источника и нечленность на материале заимствующего языка. Например, аффикс -лаах, образующий имена от именных и глагольных основ, продук-

тивен в якутском языке, но не встречается в эвенкийском: эвенк. авалак 'досадный' ← якут. абалаах 'досадный', ср.: якут. аба 'досада', др.-тюрк. aba - межд. отращения, негодования. Поскольку степень продуктивности аффиксов различна, в некоторых случаях морфологический анализ сближается с этимологическим. Так, аффикс -ны в якутском языке выделим в составе одних словоформ и не поддается выделению в составе других: эвенк. кивити 'кант' ← якут. кыбытыны, ср.: якут. кыбыт = 'защемлять'; эвенк. ати 'товар' ← якут. атыны, ср.: др.-тюрк. sat = 'продавать', др.-тюрк. satlı 'торговля'. Обращение к этимологическому анализу позволяет, кроме того, установить факт заимствования носителями эвенкийского языка ряда сложных якутских слов. Ср.: эвенк. комордос 'жук' ← якут. хомур-дуос 'жук', ср.: др.-тюрк. qoqur 'рыжеватый', др.-тюрк. toquz 'свинья'.

I.4. Нередко ситуация, однако, оказывается сложнее: корреляты предположительному якутизму обнаруживаются не только в других тюркских языках, но и в других тунгусо-маньчжурских, хотя и обладают в них различной степенью распространённости. В этом случае приходится принимать во внимание широкое бытование слова в языках, родственных языку-источнику, и ограниченное распространение его в языках, родственных эвенкийскому. Ср.: эвенк. бат = 'вмещаться' ← якут. бат =, ср.: др.-тюрк. bat = 'погружаться', тур. bat =, кирг. бат = id., нег. бат = 'вмещаться'; эвенк. бурдук 'мука' ← якут. бурдук 'мука', 'хлеб(зерно)', 'ячмень', ср.: тур. bürtük 'зерно', кум. bürtük, тат. bürtik id. etc.; эвенк. бурдук 'мука', 'хлеб(зерно)', нег. бурдук 'мука'. Пространственная локализация слова свидетельствует о заимствовании и тогда, когда оно представлено в якутском и эвенкийском языках, но не обнаруживается ни в тюркских, ни в тунгусо-маньчжурских языках. Так как большинство якутских заимствований встречается в говорах восточного наречия, мы вправе сделать следующий вывод: если слово зафиксировано в якутском языке и в отдельных говорах восточного наречия эвенкийского языка, но в то же время отсутствует в говорах северного или южного наре-

чия, его следует возводить с той или иной долей вероятности к якутскому источнику. Например, эвенк. бабар 'возможно' ← якут. бабар.

Для получения более достоверных результатов целесообразно обращение к дополнительным лингвистическим и экстралингвистическим свидетельствам.

1.5. В частности, учитываются культурно-исторические данные. Если в языках А и Б совпадает группа терминов, и если эта группа терминов не отражает традиционную хозяйственную деятельность носителей языка Б, а соотносится с исконной деятельностью носителей языка А, то в языке Б составляющие её слова являются скорее всего заимствованиями из языка А. Известно, что эвенки вели кочевой образ жизни и занимались охотой, рыболовством и оленеводством, в то время как якуты жили оседло и наряду с охотой и рыболовством их основной хозяйственной деятельностью было животноводство. Очевидно, что строительная лексика и лексика, связанная с животноводством, в говорах восточного наречия скорее всего — якутского происхождения. Ср.: эвенк. бис 'перегородка' ← якут. бынс; эвенк. торбос 'теленок' ← якут. торбос, ср. также кирг. торпок 'теленок'.

1.6. Часто в эвенкийском языке для обозначения одного предмета (понятия) используется несколько слов. Избыточная синонимичность может свидетельствовать о заимствовании слова. Так, если одно из синонимичных слов имеет параллель в якутском языке, а другое — в восточном наречии с соответствующими параллелями в разных тунгусо-маньчжурских языках, то не исключено, что первое из них является якутизмом. Например, эвенк. аргак 'берлога' ← якут. арах, ср.: эвенк. авдун ~ абдун 'берлога', нан. хагдᄀ, нег. хагдун, уд. агдун id.

1.7. В выявлении опосредованных заимствований, т.е. якутизмов монгольского происхождения соблюдается в основном последовательность операций, принятая для определения непосредственных заимствований: учитываются комплекс особенностей, присущих данной категории слов.

Анализ якутско-эвенкийских параллелей показал, что отдельные слова могут заимствоваться многократно. Так, монгольское слово *ikire* 'двойня', 'близнецы' содержит компонент *iki*, легко отождествляемый с тюркским числительным *iki* 'два'. Монгольское *ikire* было заимствовано из тюркского языка ротацирующего типа. В период интенсивного монгольского влияния на тюркские языки Сибири в средние века монг. *ikire* проникло в якутский язык, в котором выступает в виде *игирэ ~ игири ~ игириэ*. Из якутского оно было заимствовано носителями восточного наречия эвенкийского языка (ср.: эвенк. *игирэ ~ игэрэ* 'двойня').

Нередко обнаруживаются и такие заимствования, которые могли осуществляться параллельно из монгольских языков как в тюркские, так и в тунгусо-маньчжурские. Например, м.-п. *türgen* 'быстрый, скорый' // т.-ма., эвенк., эвен. *тургэн*, нег., ороч., уд., ульч. **тургэн id.*; алт. *түрген*, тув. *дүрген*, як. *тургэн id.* Мы устанавливаем также факт параллельного проникновения монгольских слов в якутский и эвенкийский языки. Ср.: м.-п. *онгуча* 'лодка' // эвенк. *онкочо ~ омкочо ~ оnoch id.*; як. *оночо ~ обочо id.*, м.-п. *keleget* 'немой, косноязычный' // як. *кэлээй* 'заика', эвенк. *кэлэгэй ~ кэлэгэй* 'заика'. В связи с этим в лексике говоров восточного наречия оказываются монгольские слова, заимствованные из якутского языка. Ср.: м.-п. *авыга=* 'спасать', м. *авра=*, бур. *абар=*, калм. *авр= id.*; як. *абыраа= id.*; эвенк. *аврā=* (дж., чмк.) *id.*

Глава II. "Лексические якутизмы восточного наречия эвенкийского языка".

2.1. Каждый язык обладает присущей ему фонетической системой, поэтому заимствования подвергаются адаптационным изменениям.

2.1.1. Якутским гласным а) в односложном слове, б) первом и в) непоследнем слогах многосложного слова соответствуют, как правило, следующие эвенкийские гласные:

эвенк.

як.

	а)	б)	в)
а	а	а	а
$\bar{а}$	$\bar{а}$ (аа)	аа	аа
е	ыа, иэ	ыа, иэ	ыа, иэ
о	о	о	о
$\bar{о}$	уо	уо, үө	оо, уо, үө, өө
э	э	э	э
$\bar{э}$	—	ээ	ээ
и	и, ы	и, ы	и, ы
$\bar{и}$	ии, ыы	ии, ыы	ии, ыы
у	у	у, ү, ө	у, ү, ө
$\bar{у}$	уу, үү	уу, үү	уу, үү

Эпизодические расхождения в освоении якутских гласных вызваны влиянием комбинаторных и позиционных условий, а также действием закона гармонии гласных эвенкийского языка.

В якутизмах встречается выпадение гласного в позиции между согласными и появление дополнительного гласного в конце слова.

Обращает на себя внимание то, что в большинстве якутизмов краткий а после слога с $\bar{а}$ ээ подвергается редукции. Очевидно, в подобных случаях мы имеем дело с влиянием якутского языка. Примечательно сохранение в якутизмах первичных долгих гласных. Ср.: эвенк. $\bar{у}$ с 'мастер' (як. уус $\bar{а}$., тюрк. *уо 'искусный' /СФТЯ с.198/), эвенк. б $\bar{а}$ ј 'богатый' (як. баай $\bar{а}$., тюрк. *пай $\bar{а}$./СФТЯ с.195/).

2.1.2. Якутским огласным обычно соответствуют

а) в аялауте, б) в середине в) и в конце слова следующие эвенкийские огласные:

эвенк.

як.

	а)	б)	в)
п			п
б	б	бб	
в		б	
м	м	м, см, мс	м

эвенк.

як.

	а)	б)	в)
т	т	т, Ст, тС	т
д	д	д, Сд	
с	с	сС, Сс	с
н		н, Сн, Сн	н
л	л	л, лС, Сл	л
р		р, рС	р
ʒ	ʒ(дь)	дь, Сдь	
ч	ч	ч, Сч	
н'	н'(нь)	Снь, њ	
ј		й(ј), йС, њ	й
к	к	к, Ск, кС	к
	q(x)	Сх, хС	х
г		г, Сг, Сʒ(Сʒ)	
(ʒ)		ʒ(ʒ)	
h(x)		h	
п(н)		п(н), нС	п

Не типичные для эвенкийского языка якутские геминаты -тт-, -чч- могут выступать без изменений. Однако в некоторых заимствованиях -тт- реализуется в виде -кт-, -т-; -чч- - -тч-, -ч-. Другие геминаты (-кк-, -лл-, -нн-) не обнаруживают заметных расхождений с аналогичными согласными заимствующего языка.

Тюрк. *с в аймауте под влиянием последующего сонанта переходит в м, и в якутизмах эвенкийского языка присутствует именно этот рефлекс, например, эвенк. мунн̄а = 'мучить' ← як. муннаа =, ср.: як. мун'мучение, страдание'. Аффрикаты дь, ч были привнесены в якутский язык из монгольских языков, на месте же тюрк. *ч в якутском оказывается с. Указанные особенности сохраняются и в якутизмах.

2.2. Многие якутские слова вошли в говоры восточного наречия в морфологически неизменном виде, сохраняя словообразовательную структуру и состав морфем, характерные для языка-источника. В эвенкийском языке имели место лишь

структурные изменения якутизмов. Так, аффиксы языка-источника сливаются с основой и производные слова выступают как непроезводные. Например, в именных словоформах баардаах 'имеющий в мыслях что-л. худое', куустээх 'сильный' в якутском языке отчетливо различаются производящая основа баар 'есть, имеется', куус 'сила' и аффикс -лаах с его фонетическими вариантами -даах, -тээх. В восточном наречии соответствующие слова (бардак 'вспыльчивый', куустак 'сильный') воспринимаются как непроезводные.

В ряде случаев якутские заимствования вовлекаются в процессы морфологического освоения. Например, носители восточного наречия усвоили як. сэрэх 'осторожный' в виде сэрэк 'осторожный', а якутский х в аудладе как эвенкийский аффикс отглагольного образования имён =к, ср.: эвенк. буму= 'болеть' // бумук 'болезнь'; затем подкрепили такую интерпретацию, образовав новую форму: эвенк. сэрэ= 'остерегаться'. Заметим, что в языке-источнике такой глагол отсутствует.

Необходимо отметить, что якутские заимствования выступают как производящие основы, от которых эвенкийские слова образуются при помощи собственных аффиксов.

Примечательно, что заимствованные якутские глаголы, например, аппай= 'ротозейничать', хаай= 'заклывать в тюрьму', выступают в восточном наречии и как глаголы, и как существительные. Ср.: аппај= 'чересчур раскрывать рот', аппај 'ротозей'; кай= 'заклывать в тюрьму', кай 'тюрьма'. В самом якутском языке они не относятся к числу синкретических образований.

подавляющее большинство якутизмов сохраняет принадлежность к своему грамматическому классу, причем среди них есть существительные, прилагательные, наречия, междометия и союзы.

Особо следует выделить глаголы: як. сайҕаа= 'полоскать', эвенк. сайҕа= id.; як. бай= 'богатеть', эвенк. бай= id. и т.д. Согласно широко распространенной точке зрения, глаголы не заимствуются. По нашим наблюдениям, ограничения на грамматический статус заимствований для языков типологически близких (суффиксально-агглютинатив-

ных) оказываются менее жесткими. Так, в эвенкийском языке немало заимствованных из якутского языка глаголов, зачастую оформленных аффиксами языка-источника. Ср.: эвенк. $\bar{o}yur$ = 'приобретать силу' ← якут. $yobur$, ср.: якут. yox 'сила, мощь'; эвенк. $k\bar{e}vir$ = 'важничать' ← якут. $ki\bar{z}b\bar{i}r$ = 'важничать, фасонить', ср.: якут. $ki\bar{z}p$ 'форма, фасон'. Попутно заметим, что в якутском и марийском языках (суффиксально-агглютинативных) глаголы русского языка - языка флективного строя, принимают словообразовательные элементы языка-реципиента. Ср.: якут. $mu\bar{u}chu-laa$ = 'мучить' ← рус. мучить, якут. $ty\bar{c}h\bar{y}-laa$ = 'дразнить, раздражать' ← рус. тычить; мар. $agitirovat-l=ash$ = 'агитировать' ← рус. агитировать, мар. $buksovat-l=ash$ = 'буксовать' ← рус. буксовать.

Что касается семантического освоения, то многозначные якутские слова в эвенкийском языке употребляются, как правило, в одном значении. Ср. якут. $si\bar{a}l$ 'грива', 'род длинной травы', эвенк. $s\bar{a}l$ 'грива'. В ряде заимствований прослеживается переносное значение, при отсутствии основного. Ср. якут. $si\bar{y}aa\bar{x}$ 'щека', 'полос (саней)', эвенк. $si\bar{y}ak$ 'полос (нарты)'. Наблюдается также сужение и расширение семантики, ср.: якут. $su\bar{u}r\bar{t}k$ 'бегун', эвенк. $s\bar{u}ruk$ 'быстрый (об олене, в упряжи)', якут. $a\bar{a}r\bar{t}k$ 'горный проход', эвенк. $\bar{a}r\bar{t}k$ 'вход, проход'. Далее, можно отметить возникновение новых значений, ср.: якут. $a\bar{n}\bar{a}\bar{z}\bar{a}s$ 'открытый', эвенк. $a\bar{n}\bar{a}\bar{z}\bar{a}s$ 'открытый', 'большой'. Нередко сдвиги в семантике якутизмов обусловлены переходом в иной грамматический класс. Ср.: якут. $to\bar{c}ur$ 'кривой', эвенк. $to\bar{c}ur$ 'колени печной трубы'.

Необходимо указать на случаи, не имеющие прямого отношения к семантическому освоению заимствований. Так, под влиянием якутского языка изменяется семантическая структура собственно эвенкийских слов. Ср. эвенк. ga = 'брат', 'брат в жены' (якут. kl).

2.3. Тематически заимствованные существительные распределены следующим образом: 1) наименования природных явлений, ландшафта, металлов, веществ; 2) слова, относя-

щиеся к животному и растительному миру; 3) наименования частей тела человека и животных; 4) слова, обозначающие чувства, ощущения, биологические состояния живых существ, болезни; 5) термины родства; 6) религиозно-культурная лексика; 7) слова, относящиеся к промысловой и хозяйственной деятельности; 8) слова, обозначающие одежду и её детали; 9) наименования продуктов; 10) общественно-политическая терминология; 11) слова отвлеченной семантики.

Среди заимствованных глаголов обнаруживаются: 1) глаголы движения; 2) глаголы действия, направленного на какой-либо объект; 3) глаголы состояния; 4) глаголы мышления, речи; 5) образные глаголы.

В исследуемых говорах якутизмов (более 600), значительно меньше, чем в говорах эвенков Якутии (более 1.500). Это свидетельствует о том, что иноязычная лексика постепенно выходит из употребления, якутизмы часто вытесняются эвенкийскими словами: як. алаас 'поляна' → эвенк. алас (чмк.), ср.: эвенк. авлан id.; як. ой 'ум' → эвенк. уј (чмк.), ср.: эвенк. Зал id.; як. оһох 'печь', 'очаг с оцельем' → эвенк. оһок (чмк.) 'очаг', 'костер', ср.: эвенк. гулувун id. В настоящее время в чумиканском говоре эвенкийского языка употребляются собственные слова, указанные же выше якутизмы в речи эвенков, не владеющих якутским разговорным языком, нами не были замечены.

Большинство якутизмов относится к периферийной лексике и многие из них были заимствованы вследствие необходимости в обозначении ранее неизвестных реалий. Вместе с тем, встречаются заимствования, не вызванные такой необходимостью, что свидетельствует о существовании в языке семантических сфер, где есть потребность в синонимах. Прежде всего это касается экспрессивной лексики. Иногда причиной заимствования является языковое табуирование. Заимствование тех или иных слов может быть обусловлено также формированием новых грамматических классов. Например, в тюркских языках первоначально не было союзов, трудно выделить общетюркский фонд первообразных наречий. В современных же тюркских языках имеется значительное количе-

ство и связей, и нарочий и, конечно, среди них немало заимствований.

Относительно времени проникновения якутизмов в восточное наречие эвенкийского языка трудно указать что-либо определенное. Ограничимся указанием на то, что некоторые якутские слова были заимствованы восточными эвенками после XII-XIII вв., о чем свидетельствуют монголизмы, проникшие в восточное наречие при посредничестве якутского языка.

Время проникновения собственно якутских (тюркских) слов в восточное наречие имеет определенную связь со временем выпадения *в в анлауте. В литературе, посвященной этому вопросу, отразилась точка зрения, согласно которой начальный *в выпал до I3 века под влиянием эвенкийского языка.¹⁾ Поскольку с указанным процессом связан широкий круг вопросов, относящихся к развитию якутского языка, для окончательного решения необходимо специальное исследование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации подверглись всестороннему анализу якутские лексические заимствования в восточном наречии эвенкийского языка и на основе полученных результатов сделаны следующие выводы.

1. В говорах восточного наречия эвенкийского языка присутствует более 600 якутизмов, заимствование которых началось; по-видимому, очень рано.

2. В расширении и углублении процесса заимствования важную роль сыграли двуязычие носителей восточного наречия и типологическая близость якутского и эвенкийского языков.

3. Заимствование якутских слов сопровождалось их фонетической адаптацией, грамматическим и семантическим освоением.

1) Ракошдин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках.-М.:Наука, 1940. С. 82-83.

Основные положения и содержание диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Якутизмы в восточных диалектах эвенкийского языка // Языки народностей Севера: грамматика, диалектология. Якутск, 1989. С. 88-93.

2. Монгольские и якутские лексические элементы в эвенкийском языке // Лингвистические исследования / Структура языка и его эволюция. М., 1989. С. 174-178.

3. Монгольско-эвенкийские лексические параллели в восточных говорах эвенкийского языка // Владимирцовские чтения / Тез. докл.-М., 1989. С. 116-117.

4. Критерии выделения якутизмов в говорах восточного наречия эвенкийского языка // Восьмая конференция молодых ученых / Тез. докл. - Л., 1990. С. 75-77.

5. Якутские заимствования в лексике говоров восточного наречия эвенкийского языка // Всесоюзная научно-практическая конференция "Русский язык и языки народов Крайнего Севера. Проблемы описания контактных явлений" / Тез. докл. - Л., 1991, С. 82-83.

Подписано к печати 19.03.91.

Формат 60x90 1/16. Бумага тип. №2. Печать офсетная.

Печ.л. 1,0. Тираж 150 экз. Заказ № 139. Бесплатно.

РТИ ЛИЭИ. 191002, Ленинград, ул. Марата, 31.